
Анатолий Мухунов
Три мира. Опасная зона

Анатолий Мухунов

Три мира. Опасная зона

https://litres.ru/74718363
SelfPub; 2026

Аннотация

Сборник фантастических новелл о пересечении и взаимодействии миров: духовного, божественного и материального.

Содержание

Профориентация 18
Марина 26
Конец ознакомительного фрагмента. 35

Анатолий Мухунов
Три мира. Опасная зона

Шоу Воли.
(заставка, музыка, зал аплодирует)
Павел Воля *(с лёгкой ухмылкой, в расслабленной позе)*:

Добрый вечер, дорогие друзья! Сегодня у нас в гостях человек, который построил не дом, не гостиницу у моря, а теорию злого поведения и несчастных случаев — без преувеличения! Писатель Анатолий Мухунов, автор фантастического романа «Бес смыслица». Анатолий, добро пожаловать! *(аплодисменты, рукопожатие)*

Анатолий *(улыбается, садится)*:

Спасибо за тёплый приём, Павел.

Павел:

Итак, «Бес смыслица» — это сборник новелл, где люди слышат голоса духов, которые дают им вредные советы. И герои, конечно, следуют этим советам — а потом выясняется, что они сами себе навредили. Звучит как повествование о сомнительном поведении разных личностей, когда они вдруг становятся не виноваты, а их вина перекладывается на фантастических тварей! *(смех в зале)*

Анатолий:

Интересное определение для содержания романа. На самом деле это истории о том, как люди поддаются соблазну сделать что-то недоброе, или назло — и оказываются в проблемной ситуации. Проблемные ситуации не утиМаринируются, они накапливаются. В романе отражены длинные жизненные линии, потому что на коротких отрезках жизни саморазрушение происходит относительно незаметно.

Павел:

А вы сами когда-нибудь слышали голоса? *(поднимает бровь)* Или это чистый художественный вымысел?

Анатолий *(смеётся)*:

Это не совсем голоса, не голоса розеток, разговоры с котами и прочими необычными источниками, которыми интересуется клиническая психология. Речь о помыслах. Они мелькают в голове, и если человек их принимает, превращаются в действие, имеющее последствия. Например «Куда я тороплюсь? Подождут!», или «Что мне будет с одной рюмки?», или «Моя работа — мои правила!», или «Но так делают все!».

Павел:

Это же мои внутренние голоса! Анатолий, а откуда Вы их узнали? *(зал смеётся).* Вы специально подбирали такие ситуации, где вред очевиден? Или могли быть ситуации, где герой вроде бы и поступил назло, или проигнорировал возможность сделать доброе дело, но в итоге выиграл?

Анатолий:

Когда кажется, что человек, действуя назло, вышел победителем, то это обманчиво. Например, если кто-то из зависти ломает карьеру конкурента, он через некоторое время понимает, что получает большие проблемы, потому что часто именно он выполняет ту самую работу, которую делал конкурент. А еще чаще с ним происходит то же самое, что он сделал с конкурентом.

Павел:

(театрально вздыхает) Ах, как это по-человечески! А вот если бы вам сейчас шепнул дух: «Признайся себе, что твой роман — полная ерунда, и ты зря потратил годы», — как бы вы ответили?

Анатолий *(с улыбкой смотрит вверх)*:

Сказал бы: «Господи, спасибо, что дал мне всё написать. А насчет ерунды - это не мои мысли.».

Павел:

Мудрый ответ! А теперь — блиц-опрос «Вредный совет или нет?». Я называю ситуацию, вы — решаете, стоит ли слушать духа. Готовы?

Анатолий:

Попробую.

Павел:

Ситуация первая: вы на первом свидании, а дух шепчет: «Расскажи про все свои бывшие отношения, подробно!»

Анатолий:

На первом свидании? Зачем? Истории из моей жизни выдержит не каждый слушатель. Все это нужно только на исповеди. Если человек спросит, и я осознаю, что это действительно ему нужно, тогда расскажу, но это потребует затрат времени. А это уже повод для второго, третьего, четвертого свидания.

Павел *(смеётся)*:

Отлично! Ситуация вторая: на работе начальник спраши-

вает: «У вас есть идеи по проекту?», а дух говорит: «Скажи, что всё плохо и ничего не получится!»

Анатолий:

Какой изящный толчок к увольнению по собственному желанию! Обращусь к Богу со словами «Господи, это не мое!» Начальнику вслух скажу, что есть пара мыслей, предлагаю обсудить.

Павел:

(кивает) Логично. И последняя: я в магазине, а дух шепчет: «Купи эту безумно дорогую вещь, она тебе не нужна, но зато все ахнут!»

Анатолий:

Сделайте паузу. Иначе через неделю вы будете смотреть на эту вещь и думать: «Зачем я это купил?»

Павел *(со снисходительной улыбкой, слегка наклоняясь вперёд)*:

Анатолий, вот мы тут смеёмся над этими духами-вредителями, но всё это чистая фантазия, правда? В жизни-то никаких шепчущих сущностей нет. Психологи давно доказали: все наши «вредные позывы» — это просто внутренние конфликты, стресс, детские травмы… В общем, вполне материальные причины. Так зачем же морочить людям голову этими потусторонними силами? Нельзя же всерьёз воспринимать фантастику как руководство к пониманию человеческой природы!

Анатолий *(спокойно, с лёгкой улыбкой)*:

С точки зрения строгой науки Вы абсолютно правы, Павел. никаких духов, нет. Почти все объясняется психологией, нейробиологией, социальными факторами. Психология будто призвана доказать, что бесы это всего лишь художественный приём, метафора для человеческих слабостей, безумие и болезни не связаны с теми существами, которых не существует в материальном тварном мире, а смертные грехи это нормально, ибо «что естественно, то небезобразно».

(Небольшая пауза. Тон Анатолия становится серьёзнее, взгляд обращен чуть выше)

Вы читали Евангелие? А психология, получается, нам говорит, что Иисус гонял несуществующих фантастических тварей? Павел, Вы сами что думаете, где правда?

В каждой шутке есть доля шутки.

Вы слышали когда нибудь высказывание «Вера это жизнь под водительством духа»? Почему иногда словно бы кто-то внутри толкает нас на то, что мы потом не можем признать адекватными действиями? Что это? Где источник? Откуда у мозга берется инициатива, если он состоит из нейронов, это аналоговый калькулятор, нейронная сетка, которая получает входные данные и выдает «да», «нет», «может быть», «не может быть», «наверное надо так», а в случае с изображениями «вот так эти коллажи соберем, отмасштабируем и проверим, может ли это так выглядеть»?

Академик Бехтерева высказалась, что у мозга есть приемник, принимающий информацию извне. Я добавлю к этому

очевидное: как Вы приемник настроите, так он и работает. Некоторые люди слушают добрые помыслы, а другим не повезло, они не подумали о настройке. Добротность контура неудовлетворительная. Гнев, гордыня, злословие, корысть, зависть, уныние и желание чужого мешает воспринимать хорошее и испытывать хорошие эмоции. Некоторые люди отметают доброе поведение как глупое, высмеивают его. Сознательно не проявляют добро. И порой начинается это в том числе с вроде безобидного смеха над чужими несовершенствами. Со школьного стеба. Это же самовознесение на недостижимый для других пьедестал! Гордыня никого не щадит, правда?

С точки зрения науки Вы легко найдете в сети диссертации на тему того, как жиры и сладкое влияют на эмоциональное состояние человека за счет того, что они улучшают проницаемость кишечника, и у человека меняется гормональный фон не в лучшую сторону. Оказывается, что кто-то, кто живет в кишечнике, хомячит наш серотонин, появляется гневливость, уныние и другие не самые положительные эмоции. Кто же такие живут в кишечнике?

Может быть в этом смысл христианского поста, чтобы минимизировать в нас плохое, Павел? Вдруг Бог, в силу своего тонкого чувства юмора, поселил нечистых в нечистотах? И из них к нам лезет недовольство и гнев, гордыня и уныние? Вдруг «Сатана — повелитель мух» не метафора, а самая настоящая реальность?

Как говорят практикующие вегетарианство эзотерики, у человека, поедающего убитых животных, а также выпивающего продукты гниения, «низкие вибрации». Этиловый спирт, который продается для потребления людьми, это продукты гниения. А может быть просто яд, приближающий к смерти, как и все наркотические вещества. Вдруг не случайно некоторые слова имеют такое значение? Например спирит — спирт — дух. Alcohol – алкать, страстно желать существо, созвучное с hell. Человек ждет прихода опьянения. Догадываетесь, чьего прихода на самом деле они ждут? Вдруг ласковое название белой горячки «белочка» скрывает за собой духа — водителя? Человека во время перехвата управления новым водителем качает, но потом вдруг движения становятся четкими, и даже быстрыми, а еще недавно размытый взгляд цепким, изучающим. Меняется голос, становится ниже. Пятки при ходьбе начинают стучать о пол. Появляются недобрые мысли, критика Бога, злые высказывания о людях. Или визги, крики, кривляния. Бывают случаи, что человек вообще не разговаривает. Другой человек в таком состоянии может даже схватить оружие. А потом, протрезвев, не помнить, что он натворил.

А третий делает ужасные вещи без опьянения, возможно под влиянием крайней степени разочарования, жажды наказать других в приступе некой бешеной справедливости, ярости, пример описал Цвейг в новелле «Амок», или алкания, страсти к достижению цели любой ценой, но при этом вы-

полняет намеченное будто бы в отключке - вспомните «Американскую трагедию» Драйзера.

Однако самый легкий путь отдать управление — напиться. Когда человек выпивает до измененного состояния сознания, он передает управление некой сущности, и ее трудно назвать доброй. И она требует напиваться и отдавать управление снова и снова. Когда человек курит… Помните для чего курили раньше, кто был первыми курильщиками?»

Павел: «Индейцы? Общались с духами предков?»

Анатолий: «Бинго! Представьте, что духи хотят управлять и разговаривать. И когда человек слышит такого духа, он начинает повторять за духом одну примитивную мысль, как детская игрушка.

И еще, если задуматься, почему человек, прекрасно понимая, что поступок будет «на зло», всё-таки его совершает?

Некоторые вам скажут: это искушение. Не «злой дух на левом плече», а испытание, которые нам посылает Бог. Но из источников известно, что Бог нам послал добрых духов, которых мы и должны слушать. Поэтому я скорее соглашусь с теми, кто говорит, что пакостей Бог не насылает. Очень важными мне представляются высказывания схиархимандрита Илия: «Дьявол, он ничего нам не может сделать, ничего вредного, если мы уповаем на Господа. Потому что Всесильный Бог. Когда человек верует в Бога, уповает на него, тогда враг бессилен нам причинить зло. Он сделает зло тогда, когда мы отходим от Бога, и чем дальше мы отходим от

Бога, тем больше дьявол может сотворить нам злое». Надо стремиться вернуться к Богу. Бог не наказывал Адама и Еву, Он предупреждал: не вкушайте, смертию умрете! А они не понимали, что это такое - «умереть». Искуситель же обманул Еву, потом Ева подтолкнула Адама, показывая личный пример, и вот мы уже имеем то, что имеем. Когда человек сознательно выбирает поступок против заповедей Бога, в том числе по подсказке другого, уже преступившего заповедь, он фактически даёт разрешение злу или антибогу и дальше рассказывать ему, как надо жить. Бог дал выбор человеку, в том числе выбирать, с кем человек хочет быть, кого слушать. Если с Богом, надо слушать Бога. Если человек чтит заповеди, исповедуется, соблюдает пост во имя Бога, молится и совершает добрые дела, он показывает свое служение и имеет шансы быть услышанным небесами / не бЕсами, он под присмотром Бога.

Книга не о жизни мистических сущностей, а о том, что у нас мелькают помыслы, и о том, что бывает, когда мы слушаем не то. Мы знаем, что есть заповеди. Мы можем не интересоваться, какие, мы не умрем от этого сразу и не покалечимся, нам дано время определиться. Мы можем выбрать жить без заповедей и воплощать в жизнь злые помыслы, не слушая Бога. Так каждый из нас ежедневно стоит перед выбором: слушать ли тот голос, который зовёт к мести, зависти, лени, презрению, краже, выпивке, курению, стремлению подчинить, унизить, задеть, высмеять? Или всё-таки поду-

мать и сделать добрый поступок. Потому что выбор это наше право, данное нам Богом.

В каждой шутке есть доля шутки. Богословы Вам подтвердят, что есть три мира: божественный, духовный и наш. Наш мы примерно знаем. Остальные мы можем себе только представлять по откровениям, которые нам принесли пророки. **Представьте себе, вдруг вымысел в романе это только имена героев? Что не только события, которые приведены на основе реальных, а все описания влияния демонов в романе окажутся правдой? Которую Вы узнаете, когда умрете? Представили? Вот и живите теперь с этим.**

Павел *(задумчиво)*:

То есть если я выпиваю, я даю управлять своим телом какому-то злому существу? *(Поворачиваясь к камере, приближение лица)* Ляся, вот тебе авторитетный человек говорит, что это не я разбил твою вазу!

(смех в зале, опять крупный план собеседников)

Анатолий:

К сожалению, Павел, Вы добровольно передали управление телом лицу, не имеющему прав на управление, и Вы несете ответственность за последствия. Я соглашусь, что разбили не Вы. Но отвечать придется Вам. Вам же не нравятся ни ненужное проявление силы, ни опустевшее место, ни мелкие острые осколки от изящного красивого предмета, ни всхлипывания и переживания любимой супруги? Вам надо

было не поддаваться искушению выпить, и ничего бы не случилось.

Павел:

Но Бог не заповедовал не пить, разве что мусульманам! Церковь пить не запрещает! Это тоже Ваше фантастическое предположение?

Анатолий:

Вы про грех винопития? Я вряд-ли имею право и смогу качественно ответить Вам на этот вопрос вместо тех, кто посвятил себя православию. Мы, миряне, точно уверены лишь в том, что мусульманам пить и курить нельзя. Но Вы вольны провести эксперимент. Если свято верите в то, что винопитие грехом не считается, напейтесь и приходите в храм на исповедь, поспорьте с батюшкой на тему этого греха, он Вам гораздо более доходчиво и авторитетно объяснит точку зрения церкви.

Павел:

(хлопает в ладоши) Браво! Вот так, друзья, мы только что прошли курс «Как бросить пить и курить, а также как обходить искусы, прочитав всего одну книгу». Анатолий, спасибо за остроумное и поучительное интервью! *(аплодисменты)*

Анатолий:

Спасибо Вам за приглашение!

***

(Пауза в речи. Становится виден монитор, в кадре на

экране видны элементы разметки программы-видеоредактора, на мониторе виден видеоряд и слышны слова Анатолия:)

Мне сказали, что это Вы настояли на том, чтобы провести со мной интервью. Все-таки моя книга для тех, кто не принял эту навязанную людям опасную игру «as is», а отказался от зла, пытается идти к добру и привести себя и свою жизнь в порядок, в соответствии с Божьим замыслом. Мне не верилось, что кто-то решится рассказать о ней на телевидении, кроме разве что канала «Спас». Павел, я не ожидал, что Вам это станет важно.

(Голос выпускающего редактора)

- Павел, это не пойдет.

Павел:

- Да? У меня есть пара мыслей, предлагаю обсудить.

Редактор:

- Это нельзя выпускать. Я не знаю. Не понимаю. Минуту.

Редактор затянулся и выпустил несколько колец дыма, задумчиво глядя в них расфокусированным взглядом. И вдруг уверенно сказал:

- Нет, знаю. Это не для нашей целевой аудитории. А он душевнобольной, разве не ясно? У меня есть знакомый из больницы Ганнушкина, он прокапывает одного известного тебе автора. Сейчас наберу. Этому Анатолию с врачом надо познакомиться. Поделиться материалом, так сказать.

Анатолий Мухунов

Три мира. Опасная зона

Профориентация

В этот тёплый майский день, как и в студёный зимний день, школа была словно древний механизм, работающий по давно отлаженному алгоритму, где каждый винтик знал своё место - от завуча, который мог взглядом остановить даже самый бурный поток пятиклассников, до Серёжи из 8 «Б», который стабильно терял сменку ровно в середине коридора. Правда, никто не мог объяснить, зачем этот механизм вообще существует: официальная версия - чтобы давать знания, неофициальная - чтобы тренировать навык «делать серьёзное лицо, когда ты вообще не в теме».

Внутри царил особый микроклимат - смесь запахов мела, лени, страха и надежды. Ещё туда явно затесался аромат чьих-то котлет из столовой, которые, судя по стойкости запаха, пережили не одну эпоху. Время здесь текло по своим законам: минуты растягивались в часы на контрольных работах (особенно когда ты сидишь и вспоминаешь, что учил всё вчера вечером, а в голове - только строчка из песни, которая никак не хочет оттуда уходить), а на переменах сжимались до секунд - ровно столько, чтобы добежать до автомата с шоколадками, пока их не расхватали.

Здание было подобно живому организму, питающемуся детской наивностью, мечтами и надеждами, перевариваю-щим амбиции и выбрасывающим в мир повзрослевших лю-дей, которые становятся дальше частями других подобных систем. Иногда казалось, что школа - это такой гигантский биореактор: заходит ребёнок с горящими глазами и кучей вопросов, а выходит взрослый, который на вопрос «А зачем это всё?» пожимает плечами и говорит: «Ну, так надо».

И только майские деревья за окном продолжали жить по своим законам, не подозревая о том, какие драмы разворачиваются вокруг. Они спокойно шелестели листвой, будто знали какой-то секрет: «Ребята, через пару недель каникулы. Просто держитесь».

Мы с Мариной уже шли к выходу из школы, когда услы-шали за спиной чавканье мартинсов - будто кто-то наступил в лужу из жвачки и теперь гордо нёс эту акустическую ка-тастрофу по коридору. Нас нагнал Влад и своим изящным стилем (читай: на одном выдохе, не глядя по сторонам) вы-палил:

— Мамка вчера вклинилась на химию, сказала, что после литры все на ковёр к ней, там коуч будет карьерку прово-дить!

Марина вытянула губы и протяжно выдохнула - так, будто

пыталась сдуть с лица всю тяжесть взрослой жизни:

— Коченева могла бы сначала себе профориентацию провести. Ну там: «Кем я хочу быть в этой школе - строгой тётенькой или душевной подругой, которая всё поймёт?» А то она одновременно и в душу лезет, и взглядом прибивает к парте.

К психологу Коченевой в школе относились неоднозначно. Выбрав психологию ещё со школьной скамьи, она оказалась в среде своих ровесников, не умея держать дистанцию - будто случайно зашла в чужой чат и сразу начала писать: «Я чувствую твою боль». Недостаток, который, по идее, должен проходить с годами, мешал ей установить доверительные отношения с родителями и некоторыми девочками, которые подсознательно ощущали в ней конкурента за внимание ухажёров. В их глазах это выглядело так: «Она сейчас скажет ему: „Расскажи о своих чувствах“, и он всё расскажет, и влюбится, и мы останемся без парня!»

Войдя в класс и устроившись за партой, я извлекла тетрадь по алгебре и погрузилась в уравнения - с таким видом, будто решаю не иксы с игреками, а судьбу вселенной. «Если я сейчас правильно сокращу дробь, может, Вселенная сократит мне контрольную?» - примерно так шли мои мысли.

Сестра же, действуя с отработанной грацией (то есть так, чтобы никто не заметил, что она вообще шевелится), затеяла переписку с кавалерами и листание рилсов. Мы с нею являли образец благопристойности в школьных стенах, облачаясь в юбки до середины голени - строго по уставу, но с хитрым подтекстом. На покупке такого наряда сестра настояла ради испытанного трюка: «Юбка длинная, а нога - нет». И вот теперь смартфон нагло покоился на обнажённой ноге Марины, которую она демонстративно выставила напоказ - аккуратно, как экспонат в музее: «Смотрите, но не трогайте».

Учительница, сидя в своём углу, не подозревала о сей дерзости, творящейся в тени столешницы. Она была уверена, что главная опасность в классе - это кто-то, кто шепчет «А ты сделал домашку?», а не нога, которая явно участвует в негласном конкурсе «Самая стильная демонстрация анатомии».

Прочие девицы ограничивались дозволенной длиной, обнажавшей коленки, но скрытое всегда манит сильнее доступного. И некоторые сидящие справа от сестры одноклассники поспешно отводили свои восхищённые взоры, замечая на себе охлаждающие взгляды других девочек - те смотрели так, будто у них в руках невидимые веера, которыми они отгоняют лишние эмоции. Потом они с тоской переводили глаза на опустевшее место за соседней с нами партой, которое осво-

бодил затемпературивший Антон.

Наконец психолог, только закончившая университет, вихрем влетела в класс, мило извинилась за опоздание и, забыв о существовании дежурных, принялась раздавать листки. Формат был странным, непохожим на тесты, которые мы заполняли раньше.

Первый же вопрос — «В чём смысл жизни?» — вместо простановки в клеточках унылых галочек предлагал несколько девственно чистых строк для вольной импровизации, что вызвало у ориентируемых в профессиях лёгкое интеллектуальное головокружение.

Я сунула тетрадь с домашним заданием в сумку, машинально взглянула на листок сестры и, прочтя написанное Мариной, погрузилась в глубокие раздумья.

«Быть собой, сиять ярче всех фильтров в инсте, не пытаясь быть как все, не прятаться в чужой тени, собирать взгляды и лайки, любить всем сердцем, быть независимой, быть особенной, чтобы другие завидовали, создавать хайповый контент...». Не удивила, списать у нее опять нечего.

Спросить Коченеву?

- Ольга, подскажите пожалуйста, что можно написать в ответ на первый вопрос? Любой пример.

Психолог перевела взгляд с окна на аудиторию и начала перечислять.

- Я могу сказать только про свой смысл. Любить людей,

помогать им, стремиться к гармонии во всем, быть честной, искренней, жертвовать своими интересами ради других, заботиться об окружающих, жить ради близких людей. Пишите все, что считаете нужным, все ответы правильные.

Воздух возле школы был пропитан особым запахом - смесью выхлопных газов, весенней пыли и чего-то неуловимого, что можно было бы назвать запахом юности. Ну, то есть смесью «мечтаем о свободе» и «опять не успели доесть булочку на перемене».

А вот и источник этого особого запаха: сразу за школьным забором газовала прямотоком чёрная «Калина» с тонированными стёклами - будто сама машина решила: «Я не просто авто, я - голос бунта, даже если бунт состоит в том, чтобы не мыть кузов полгода». Это Антон, «превозмогая головную боль» (а может, просто пытаясь вспомнить, куда он вообще едет), приехал за Мариной. Он наблюдал за площадкой перед школой с видом человека, открывшего великую истину: вся жизнь - это ожидание, растянутое на бесконечность… и лучше всего оно ощущается, когда сидишь в машине и смотришь, как кто-то выходит из дверей ровно на три минуты позже, чем обещал.

Марина села в машину с Антоном, напоследок вытянув средний палец в открывшееся окошко. Катя невольно огля-

нулась, чтобы посмотреть на реакцию - кому Марина выказала этот знак особого внимания. Но рядом никого не оказалось.

«Может, это в окно психологу?» - пронеслось у Кати в голове. «Надо вернуться в класс и предложить ей помочь разобрать тексты. Хочется понять эту методику… ну, или хотя бы узнать, есть ли в этом бланке пункт „хочу ничего не делать и получать за это деньги“».

Зайдя в спальню, Катя достала пачку листков, которые ей дала Коченева. Она слипающимися глазами смотрела на листы - так, будто это были не профориентационные анкеты, а древние свитки, написанные на языке, который никто не учил.

«Какой смысл в профориентации, если родители уже знают, в какой вуз нам надо идти? Причём знают так уверенно, будто сами там учились… в параллельной вселенной. Какой смысл в заполнении этого листка, если нет математических критериев для оценки написанного? Ну там: „интерес к биологии - 3/5, склонность к авантюрам - 4/5“. Разве мы знаем, что будет на самом деле? Ещё пара лет, и мы будем поступать… А что будет с нами? А что будет лет в двадцать пять, когда мы будем как Коченева? А когда постареем и нам исполнится сорок?»

Глаза слипались. В голове крутилась только одна мысль: «Может, если я сейчас быстро заполню все пункты наугад, Вселенная решит, что я очень целеустремлённая, и сама всё устроит?» Но вместо этого Катя просто положила ручку, зевнула и подумала: «Ладно, пусть моя будущая профессия сама меня найдёт. Желательно с кофе и без ранних подъёмов».

Марина

Марина села в машину с Антоном, он был в своих любимых кедах Луи Витон. Антон спросил: довезем Катю до дома?

- Нет! - отрезала Марина, открыла окно и показала Кате фак.

- Едем на пьяную дорогу, ты же будешь учить меня водить? Когда закончим автошколу, купишь мне машину? Пиво взял?

Антон молча улыбнулся и достал из бардачка банку.

Вдоль линии гаражей на окраине города темнела БМВ – словно хищник, притаившийся в засаде. Её чёрный полированый бок сиял под солнцем, отражая искажённые силуэты двух мужчин, склонившихся над задним бампером. Тот, что повыше и постарше, был с наколками, выдававшими неоднозначное прошлое, а у совсем молодого полноватого парня были видны покраснения от набивки куда более безобидных остроконечных узоров на руках.

- Не ссы, прорвемся, - сказал Леха Темычу. Темыч уныло показывал Лехе свежую паутинку на лаке от вмятины на заднем бампере бэхи старшего брата. Незнание габаритов и нерабочий парктроник не позволили ему ездить на машине задним ходом так же хорошо, как он о себе думал.

— Ну допустим, шкурить под покраску будешь сам, а я тебе полью за две «Белуги». На шпатлёвку, базу, лак бабло есть? Пять рублей, браток?

Темыч замялся.

— Всё с тобой ясно, братан, лавэ зарабатывать после армии тоже учить надо, да? Я щас баранку крутану, ты ещё маловат для такого. Найдём лоха попроще, твой косяк прикроем, бампер польем и бабосики себе отгребём.

Темычу не хотелось отвечать за машину перед братом, и он страстно захотел, чтобы отвечал лох. Но где найти лоха?

"Леха себе раньше лохов находил, и мне сейчас найдет. Он же купил гараж на бабло от подстав. Заодно поучусь" - подумал Темыч и грузно плюхнулся на пассажирское сиденье.

- Видел чику за рулем? Явно школота. И поцик тоже. Займут у всех, лишь бы родители не выпороли. Ремень застегни. Телефон приготовь.

Леха командовал и сосредоточенно бегал взглядом по зеркалам. Его лицо как будто слегка вытянулось, взгляд стал цепким, на лице появилась гримаса, похожая издалека на улыбку, но только очень издалека.

Марина надавила на тормоз, но было поздно. Из черной машины вышли два парня в наколках, и тот, что помоложе, толстый, начал щелкать телефоном. «Этот м-к в инсту решил

все залить?» - мелькнула мысль, но произносить что-либо Марина не решилась, было страшно, дрожали руки и ноги.

Антон тупил на пассажирском сиденье.

- Выходи! - коротко сказал ей водитель.

Антон тоже вышел из машины, как будто его дернули.

— Короче, в сервисе на окружной все замутим: за бампер с вас полтос, за покраску, ну, пусть сорок пять со скидкой. Бабки щас отдашь или ждать придётся? Больше часа не кантуем, а то натурой отдавать будешь! - хриплым голосом бросил водитель Антону.

Антон цветом превращался в спелый помидор. Он достал телефон и начал набирать кому-то, но этот кто-то не брал трубку.

Марина напряглась и вытянулась, как будто ее привязали к столбу. Лицо насупилось, и она вдруг произнесла вслух то, что коротко мелькнуло в голове.

- Я готова.

Водитель повернулся:

- Че? - к такому повороту готов не был он. Подфартило или подстава?

- Я готова. Только это у меня первый раз, поэтому медленно. И только если с презервативом. - громче и тверже, на несколько тонов ниже, чем обычно, произнесла Марина.

- У тебя есть? - спросил водитель.

Антон выдавил «у меня есть», открыл дверь и достал коробочку.

- Я выйду здесь, останови — сказала Марина, выбросив окурок и скомканную последнюю банку прямо из окна. Антон все также молча остановил машину. Уезжая, уже в зеркало, он посмотрел, как девица направилась в ночной магазин, где молодой продавец никогда не спрашивал у нее паспорт.

- Водку, вот эту. И винстон вайт.

На шее трясущейся женской фигурки в слегка испачканой одежде купалась в дыму сигареты и парах алкоголя невидимая сущность по имени Маммонов и отгоняла такую же под именем Асмодеев. Асмодеев пытался выдернуть то виртуальную баранку, то рычаги управления носителем, однако Маммонов присосался к телу давно и, наполнив себя энергией, ощущал себя в разы ментально сильнее, уверенно руля телом девицы по имени Марина.

Асмодеев и Маммонов впервые увидели друг друга, когда рядом шлепнулись коричневыми кучками о горячую плиту в конце тоннеля. Было мрачно, жарко и воняло аммиаком с серой. Рядом материализовалась сущность с элементами в районе головы, напоминающими рога, и протянула им трубки — дыхните. Едва Маммонов дыхнул, сущность тут же развернула трубку в свиток, где была видна заполненная печатная анкета. Сущность торжественно в два замогильных голоса (а какими же ей было еще голосами вещать?) зачитала им, права, обязанности и присягу. «Я, вновь обретенный служа-

щий Духом Неприкаянным Маммонов, торжественно клянусь!» на автомате пробубнил Маммонов почти одновременно с Асмодеевым. Им выдали лицензии на управление, правда без меток регистрирующего органа — очень напомнившие ему удачно купленные сразу после школы водительские права, и запустили голографические мультфильмы на соседних экранах. Маммонов слушал достойную нобелевки интерактивную лекцию ученика Менделеева (как тот гордо ему представился). На экране был перегонный куб, по которому ползли цветные мнемограммы, рассказывающие о переселении дробленой души из дрожжей в пар, осаждении в спирт-спирит, далее о потреблении спирта носителем и последующей реинкарнации души в носителе. Следом шли приемы внушения через сигаретный дым, вэйпы, мариванну и летучие пары активных соединений, затем приемы терзаний души носителя, потом о переводе борьбы с душой в партер и грязных танцах, потом болевые и смертельные приемы борьбы с душой. Ученика Менделеева сменила грудастая и ногастая эйчар из Газэнерго («я тут на полставки, а в Санкт-Петербурге основная работа, и особо отличившихся тоже могу пригласить» — толсто намекнула фигура низким голосом), которая красиво презентовала систему мотивации — от Духа Неприкаянного, регулярно испытывающего муки смерти с появлением опять в недолго живущем летучем теле, к Бесу Новатому, захватывающему тело каждый день, от Беса Новатого в Бес-Путные Прорабы (БПП), когда тело уже предо-

ставляет постоянное место жительства, а от БПП уже дозволено влезть в тело с порочным алкогольным внебрачным зачатием, чтобы сразу или мучить уродца, или воплотиться в Министра, в Ад Министрацию! Духам Неприкаянным было сложнее всего: надо было найти себе родственную душу, чтобы избавиться от бес-формия, отягчающего своей пустотой и острой нехваткой питающей энергии. Без носителя они получали энергию лишь переходя в недолгое материальное состояние, сначала ползая, а потом летая и досаждая людишкам. Но как только получалось завладеть носителем, наступало признание статуса Действующего Слуги Самого, присвоение следующего звания и первая стадия насыщения, когда душа носителя отдает Бесу Новатому свою энергию. Было еще краткое упоминание об ангелах у потенциальных носителей, но не как об опасных соперниках, а со злым юмором, как об индикаторах особо вкусного материала: тела, обладание которым дает дополнительные звезды на левый погон и запись об особых заслугах в личное дело.

Экран у Маммонова потух и он стал смотреть в экран соседа, где увидел, как тот трясущейся то ли рукой, то ли лапой перематывает и просматривает раз за разом учебную постельную сцену.

Его начал затягивать этот интерактив, ему захотелось заставить заговорить юное девичье тело матом, но вдруг он ощутил мощный удар по тому месту, которое раньше назвал бы затылком, с громким объявлением гнусавым неживым го-

лосом «Вождение тела без лицензии соответствующей категории наказывается штрафом в размере 5000 баллов, если зафиксировано автоматическими средствами, и лишением лицензии с последующей переплавкой сущности, если нарушение зафискировано инспектором». Он тут же вспомнил, что поощряется взаимопомощь для овладения телом, но наказывается использование приемов, по которым не получена лицензия, и завопил: «я только подглядывал, хотел понять, как посильнее вниз подтолкнуть, и вообще тела не настоящие!», но ответа Системы уже не услышал. Он ощутил мощный удар тем местом, которое раньше было ниже спины, как будто бы со всего размаху его отоварили ногой кикбоксера.

Странное ощущение, когда плюхнулся во что-то мягкое, теплое и источавшее приятный вкусный запах, но ничего не видно. Вдруг он начал видеть сразу целый калейдоскоп картинок, который потихоньку начал сходиться в четкое, даже кристальное изображение. Фасеточное зрение великолепно. Он протер глаза лапками и затрепетал крылышками, отряхиваясь и рассматривая опарышей в пахучем коричневом супе вокруг. Ему будто было все знакомо, он понял, что умеет летать. Летел, осваиваясь, и по тени понял, что к нему стрелой приближается птица, потому метнулся в приоткрытую форточку. Он оказался в раздевалке какой-то хорошо отремонтированной школы, может быть даже гимназии, с ощущениями голода и нарастающей злости на всех этих мелких сияющих поганцев, малявок с косичками и тут же совсем

взрослых девок и покрытых прыщами и крашеными волосами пацанов. Одна стояла в углу и посасывала украдкой парящую жижу из модной мыльницы, затягивая дым вместе с какими-то капельками или брызгами, которые вдувал ей окутавший ее шею подобно тонкому шарфу из паутины видимый только Маммонову ее злейший друган. Маммонов захотел рассмотреть и подслушать, что за брызги от него она так охотно принимает, но друган дернул ее за волос в носу и она чуть не прибила Маммонова в первый же час его новой земной жизни. Шарф довольно осклабился. Маммонов присел в уголке. Из туалета приятно пахло едой, но он уже понимал, что если будет слишком увлекаться, он будет страдать от смертельных мук снова и снова, так и не выиграв ни одной души, а высокая конкуренция очевидна. Взрослые тела были почти все заняты, и вновь прибывающие летели вдоль окон, высматривая фасеточными глазами открывающиеся дверки. Асмодеев искал проход в тех пубертатных баранов и овец, «кто научился все делать своими руками», Маммонов же метался между пухлыми школьниками и укромными уголками, где сосали вэйпы. И поглядывал за Асмодеевыми клиентками, которые хвастались между собой, у кого круче шмотка или гаджет. Он понимал, что может раздуть почти любую их страсть к чему-нибудь, захотеть чего-то большого, дорогого и обязательно много, но пока лишь вспоминал, как это делается, пытаясь совокупить видеокурс с прежним опытом. В человеческой жизни он владел нужными приемами и умел

«разводить» девок, а также удачно глумиться и подчинять себе недалеких парней. Иначе его не приняли бы так легко на службу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.